

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Февраль 15.

№ 4.

1913 года.

Хиротонія во Епископа Ректора Иркутской Духовной Семинаріи Архимандрита Евгенія.

10-го января 1913 года Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ повелѣлъ произвести во Епископа Киренскаго ректора Иркутской духовной семинаріи архимандрита Евгенія, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ судилъ его достойна быти въ таковую службу.

Архимандритъ Евгеній (въ мѣрѣ Семень Алексѣевичъ Зерновъ), сынъ діакона Московской епархіи, родился въ 1877 году 18-го января. По окончаніи Заиконоспаскаго духовнаго училища и Московской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію въ 1898 г., гдѣ на второмъ курсѣ, — 23-хъ лѣтъ отъ роду студентъ Зерновъ былъ постриженъ въ монашество Ректоромъ академіи Епископомъ Арсеніемъ (нынѣ Архіеп. Новгородскій) съ именемъ Евгенія. 16-го августа 1902 года іеромонахъ Евгеній, по окончаніи курса академіи назначается преподавателемъ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Черниговскую духовную семинарію. Здѣсь кромѣ преподавательскихъ трудовъ, онъ несъ обязанности члена братства св. Михаила, князя Черниговскаго, обязанности завѣдующаго бібліотекой

этого братства и религиозно-нравственных чтений, за что неоднократно выражается ему благодарность Епарх. Начальства. 4-го августа 1904 г. о. Евгений уже Инспекторъ Черниговской духовной семинаріи, а 15-го марта 1906 г., послѣ ревизіи Черниговской духовной семинаріи, о. Евгений, какъ способный педагогъ-администраторъ, имѣя лишь 29-ть лѣтъ, назначается ректоромъ Иркутской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. 25-го марта онъ былъ возведенъ въ сей санъ, а 26-го марта Черниговская духовная семинарія уже прощалась со своимъ бывшимъ инспекторомъ о. Евгениемъ. Прощаніе было самое теплое, сердечное. Сослуживцы скоро полюбили безукоризненнаго по жизни, добраго по натурѣ, отзывчиваго и благожелательнаго по отношенію къ нимъ,—заботливаго и снисходительнаго къ ученикамъ о. Евгения и спѣшили выразить это при прощаніи. Замѣчательно, что уже въ это раннее время своей педагогической службы о. Евгений проявилъ одну особенную черту своего характера—мужественность и тактъ, благодаря коей онъ умѣлъ оказывать большое доброе вліяніе на все учебное дѣло семинаріи. И тогда уже сослуживцы сознавали высокую цѣнность его благотворнаго служенія. „Несмотря на молодость своихъ лѣтъ, говорилъ въ своей прощальной рѣчи одинъ изъ его сослуживцевъ по Черниговской семинаріи, Вы успѣли приобрѣсти среди учащихся такой авторитетъ, что онъ одинъ не разъ сдерживалъ ихъ не корректные и не-законные порывы и затѣи. Несмотря на неблагоприятныя условія и разнузданный, деморализовавшій среднюю школу, духъ времени, Вы умѣли поддерживать дисциплину и порядокъ, насколько это было возможно“.

Это же самое, какъ увидимъ ниже, почти буквально было повторено семь лѣтъ спустя при другомъ прощаніи, въ другой обстановкѣ, другими

лицами и не на привѣтливомъ югѣ Россіи, а въ холодной Сибири. Очевидно, что „*мужественность и тактъ*“, замѣченныя въ немъ ранѣе,—основная, постоянная черта о. Евгенія.

Иркутская духовная семинарія, куда былъ посланъ о. Евгеній, въ 1905—6 учебномъ году пережила такъ же, какъ и Черниговская, тяжелые дни упадка. Новому ректору пало на долю возстановить нарушенную дисциплину учебнаго заведенія, собрать для сей цѣли всѣ силы свои и силы педагогическаго персонала. И это ему блестяще удалось. Та же мужественность и тотъ же тактъ помогли ему въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ.

Въ 1907—8 учебномъ году д. с. с. М. И. Савваитскій, ревизовавшій семинарію, писалъ: „Съ обновленіемъ преподавательскаго состава и назначеніемъ новаго ректора жизнь семинаріи вступила на путь постепеннаго успокоенія. Въ настоящее время, благодаря административному такту новаго ректора семинаріи, Архимандрита Евгенія, и правильному пониманію имъ учебно-воспитательныхъ задачъ семинаріи, преподавательская корпорація, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ своихъ членовъ, представляетъ дружную семью, одушевленную стремленіемъ поднять уровень знаній и умственнаго развитія учениковъ и приучить ихъ къ должному исполненію ихъ ученическихъ обязанностей.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Евгеній, являясь внимательнымъ и тактичнымъ руководителемъ всего учебно-воспитательнаго дѣла, самъ принадлежитъ къ числу лучшихъ преподавателей семинаріи; его толкованія новозавѣтнаго текста апостольскихъ посланій, при серьезности и продуманности мысли, отличаются достаточною ясностью и отчетливостью; при истолковательномъ чтеніи трудныхъ мѣстъ апостольскихъ посланій (напр. 8

гл. посл. къ Римлянамъ) онъ старается раскрыть логически послѣдовательное теченіе мыслей апостола и тѣмъ вводитъ учениковъ въ надлежащее пониманіе глубокаго смысла апостольскаго ученія“.

Въ заключеніе своего отзыва о ректорѣ семинаріи ревизоръ отмѣчаетъ, что обращаетъ на себя вниманіе то благоговѣніе, съ которымъ ректоръ совершаетъ богослуженіе.

Въ теченіе семи лѣтъ ректуры Архимандритъ Евгеній параллельно съ нею несетъ разнообразныя предсѣдательскія, членскія, ревизорскія, редакторскія и др. почетныя должности, требующія немалого знанія дѣла, труда и такта. И вотъ, наконецъ, указомъ Св. Синода за № 656 Архимандритъ Евгеній назначенъ Епископомъ Киренскимъ съ произведеніемъ хиротоніи въ г. Иркутскѣ, каковая и была совершена Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Иркутскимъ Серафимомъ 20-го января сего 1913 г. при участіи Преосвященныхъ епископовъ: Томскаго Меодія и Забайкальскаго Іоанна.

Несомнѣнной возвышенностью и торжественностью отличаются вообще всѣ чины хиротоній іерархическихъ лицъ православной церкви. Но торжественнѣе всѣхъ, конечно, хиротонія во епископа. Ей предшествуетъ *нареченіе* во епископа опредѣленнаго града епархіи. Это почти гражданскій актъ, которымъ избранному представителю духовнаго вѣдомства объявляется указъ объ его избраніи. Но такъ какъ всякое, даже обычное дѣйствіе христіанина православная Церковь рекомендуетъ начинать молитвою, то тѣмъ болѣе нареченіе ея новаго служителя и руководителя ея чадами должно было начаться и сопровождаться общимъ церковнымъ пѣніемъ и молитвами. И вотъ, 19-го января, въ старомъ Богоявленскомъ кафедральномъ соборѣ со-

боромъ святителей, съ положеннымъ молитвословіемъ, состоялось нареченіе Арх. Евгенія во Епископа города Киренска.

Старый соборъ въ этотъ день посѣтила такая масса публики, какую рѣдко можно видѣть и въ самые большіе праздники. Были люди всѣхъ классовъ общества, отъ генераль-губернатора до послѣдняго полунищаго слѣпца, который думалъ хоть услышать что-нибудь; были представители всѣхъ родовъ занятій, — ученыхъ и не ученыхъ, интеллигентныхъ и не интеллигентныхъ.

Конечно, нѣтъ надобности скрывать, что значительная доля вниманія всей этой толпы падала на ту торжественную обстановку, въ какой происходило это нареченіе и на самый актъ нареченія, но нѣтъ также основанія замалчивать и то, что подавляющее большинство изъ этой разнохарактерной толпы пришло въ соборъ за тѣмъ, чтобы видѣть торжество уважаемаго ими и симпатичнаго имъ ректора семинаріи, видѣть его самого въ этой обстановкѣ, порадоваться за него, а кто хотѣлъ и помолиться за его будущее. Равнодушные къ проповѣдническому слову вообще и къ разнаго рода церковнымъ рѣчамъ, многіе изъ этой толпы со вниманіемъ выслушали рѣчь новонареченаго Епископа и потомъ, по выходѣ изъ собора, дѣлились другъ съ другомъ ея содержаніемъ. Здѣсь мы ее помѣщаемъ полностью:

„Богомудрые Архипастыри и Отцы.

Въ настоящія священныя минуты въ моей жизни—призванія меня недостойнаго къ высокому епископскому служенію—душа моя исполнена благоговѣйнаго страха и умиленія. Теперь я больше, чѣмъ когда, сознаю все великое значеніе святитель-

скаго служенія въ Церкви Божіей, *которую Христось стяжа Кровію Своею* (Дѣян. 20,28), *да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5,27). Епископы и чрезъ нихъ пресвитеры являются здѣсь, на землѣ, продолжателями этого великаго дѣла любви Христовой, проповѣдниками великой тайны нашего спасенія, провозвѣстниками той великой благодатной истины, что „Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ ихъ преступленія“ (2 Кор. 5,19). И эта проповѣдь примиренія, это увѣщаніе людей отъ имени Христа примириться съ Богомъ (2 Кор. 5,20), Котораго мы своею грѣховною жизнью непрестанно оскорбляемъ и противъ Котораго, поскольку предаемъ грѣху, враждуемъ, составляетъ, по мысли св. апостола Павла, сущность и задачу пастырскаго служенія.

Едва ли надо говорить о томъ, какъ много трудно и отвѣтственно это служеніе... И мнѣ ли, съ моимъ слабымъ словомъ, изобразить Вашей Святынь всѣ тяготы, съ которыми это служеніе соединено въ наше мятущееся время, время колебанія вѣры, сомнѣній, грѣха и порока?.. Вамъ больше, чѣмъ кому, все это извѣстно... Вы больше, чѣмъ кто, вѣдаете сами, какъ теперь страдаетъ Церковь, эта непорочная невѣста Христова, какъ она обуревается вѣтромъ всякихъ лжеученій, какъ высокіе и святые идеалы Церкви принижаются къ землѣ въ угоду, такъ называемому, духу времени. Бурно море житейское вообще, а теперь его волны въ какой-то неистовой злобѣ готовы потопить все святое, доброе и великое, хранительницею чего является св. Церковь.

Но сколько бы не волновалось море жизни человѣческой, какъ бы оно не вздымало и не пѣни-

до свои грѣховныя волны, все же имъ не потопить спасительнаго корабля Церкви, ибо, по непреложному слову Христа, *и врата ада не одолѣютъ Церкви*, тѣмъ паче не одолѣютъ ее злоба и ухищренія человѣческія... Въ этомъ упованіи на неодолимность Церкви Христовой, я въ настоящія минуты нахожу благодатное успокоеніе своему трепетному сердцу, которое страшится величія и трудности служенія Святительскаго. Конечно, разсуждая по человѣку, сознавая всѣ трудности епископскаго служенія и все свое духовное безсиліе, я долженъ бы былъ уклониться отъ него, но вѣра въ то, что пути человѣку отъ Господа указуются (Прит. 20,24), удерживаетъ меня отъ этого, и я не дерзаю свою грѣшную, человѣческую волю ставить на мѣсто всеблаготворительной воли Божіей, видимо явленной о мнѣ въ избраніи Св. Синода и вѣнчаніи Великаго Государя нашего. „Кто ты, человѣкъ, говоритъ великій апостоль языкъ, Св. Павелъ, что споришь съ Богомъ. Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ. Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго“ (Рим. 9,20—21)? Люди—это сосуды въ рукахъ Бога, предназначенные для такого или иного жизненнаго служенія, и уклониться отъ даннаго Богомъ служенія,—это уклониться отъ несенія того жизненнаго креста, который возлагается на насъ Божественнымъ Промышленіемъ... Но да не будетъ этого... И я съ вѣрою, любовью и покорностью приѣмлю крестъ ига святительскаго и молю лишь милосердіе Божіе объ одномъ, чтобы мнѣ не пасть подъ тяжестію этого креста и чтобы вмѣсто духовной радости онъ не сталъ для меня крестомъ горя, скорби и слезъ... При этомъ я глубоко сознаю, что мѣрю, опредѣляющею способ-

ности и силы поднятiя и несенiя этого креста, является любовь наша ко Христу. Призывая апостола Петра, послѣ своего славнаго воскресенiя, къ пастырскому служенiю, Христосъ прежде, чѣмъ сказать ему: „*паси овцы Моя*“, троекратно вопрошаетъ его: *Симоне Ионинъ, любиши ли Мя паче сихъ* (Иоан. 21,15)?.. Но я знаю, Господи, что Ты вся вѣси, и отъ Тебя ли сокрыть тайны сердца моего, и въ эти ли святыя и незабвенныя минуты призванiя меня на высшее служенiе Св. Твоей Церкви?! Нѣтъ, я не могу таить, и открыто исповѣдаю, что сознаю и плачу о немощи любви моей къ Тебѣ, плачу горько, что нѣтъ ея у меня самоотверженной и пламенно-дѣятельной, хотя и есть сознание всей ея необходимости и стремленiе надздать ее въ своемъ грѣшномъ сердцѣ. Но я вѣрую, всеблагiй Боже, что Твоя благодать сильна уврачевать мои душевныя и тѣлесныя немощи, ибо она изъ Савла—гонителя христіанства—сдѣлала Павла—апостола и мученика...

Богомудрые архипастыри, я припадаю къ Вашимъ святительскимъ стопамъ и усердно молю: вознесите о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ свои святыя молитвы къ престолу всемогущаго Бога, и умолите Его, чтобы Онъ, милосердный, благодатью Духа Своего Святаго уврачевалъ мои немощи, восполнилъ мою духовную скудость, и сподобилъ меня на страшномъ и праведномъ Его судѣ не быть посрамленнымъ въ моемъ служенiи святительскомъ“.

Этимъ нареченiе и окончилось.

Самая же хиротонiя была совершена Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Серафимомъ и Преосвященными Епископами Мевѳоліемъ и Иоанномъ въ воскресенье, 20-го января, въ Новомъ соборѣ.

Еще до прїѣзда Его Высокопреосвященства центръ собора былъ полонъ народомъ, упорно тѣснившимся около архіерейской кафедры. До литургіи терпѣливо было выслушано обширное исповѣданіе вѣры „Боголюбезнѣйшаго, избраннаго и утвержденнаго во епископствѣ священно-архимандрита Евгенія“. Начавшись съ основного догмата Троичности Лицъ, исповѣданіе росло и ширилось и, подобно орлу, на которомъ стоялъ самъ исповѣдникъ, поднималось все выше и выше въ глубь христіанской догматики и церковной дисциплины. Хиротонисуемый далъ клятву блюсти догматы и правила, каноны и установленія, повиноваться Свноду и Императору. Рукоположеніе во епископа совершилось предъ чтеніемъ Апостола по Трисвятомъ. Къ Апостолу о. архимандритъ Евгеній уже „мирствовалъ“, какъ епископъ.

Примѣчательно здѣсь еще то, что архіерейскія одежды, въ какія облекли новаго епископа, лежали на немъ такъ, какъ будто бы онъ носилъ ихъ десятки лѣтъ. И богослуженіе новопоставленный епископъ совершалъ такъ увѣренно и истово, что казалось, будто не первую службу, всегда трудную для исполненія въ новомъ санѣ, онъ совершаетъ. Обыкновенно на великомъ входѣ первенствующій архіерей принимаетъ отъ протодіакона дискось, а новопосвященный потиръ. Возгласъ Владыки Евгенія на этомъ входѣ, для него новый, а также и осѣненія дикиріемъ и трикиріемъ народа, тоже не совсѣмъ обычныя для него, были исполнены имъ, съ внѣшней стороны судя, безукоризненно.

По окончаніи литургіи новопоставленному былъ врученъ Его Высокопреосвященствомъ архипастырскій жезлъ Иркутскаго первоучителя Святителя Иннокентія. Поэтому и Архипастырь въ своей рѣчи, при врученіи этого жезла учительства, какъ

нельзя лучше выразить смысл момента, посвятивъ свою рѣчь наставленіямъ „бодрствовать надъ церковною дисциплиною, дѣйствовать мужественно, изъяснять Писаніе, вообще „быть учительну“. 1 Тим. 3,3... Высокопреосвященный Архіепископъ сказалъ слѣдующее:

„Преосвященный Епископъ Евгеній!

Божественная Любовь запечатлѣла нынѣ тебя чрезъ нашу мѣрность великимъ званіемъ Епископа. Но Епископу при обладаніи всякими христіанскими добродѣтелями необходимо обладать особымъ преимуществомъ—учительностью. Отъ подчиненныхъ, отъ мірянъ этого не требуется, отъ Епископа же учительность требуется. Подобаеть, говорить Ап. Павелъ, Епископу быти учительну (1 Тим. III, 3.). Онъ всегда долженъ помнить слово Пророка—*„возвѣщу Имя Твое, Господи, братіямъ моимъ, посреди церкви воспою Тя“*. (пс. XXI, 23). Въ разныхъ выраженіяхъ по всякимъ грустнымъ поводамъ онъ долженъ возвѣщать призывъ псалмопѣвца—*уповайте на Господа весь сонмъ людей, излийте предъ Нимъ сердца ваша*. (пс. XXXVII,). Епископъ долженъ помнить заповѣдь великаго Ап. Павла—подавать надлежащій духовный совѣтъ ищущимъ духовнаго назиданія, а неищущимъ проповѣдывать—*„проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“* (2 Тим. IV, 2.). Не скрывай по застѣнчивости и ложной стыдливости сущаго въ тебѣ дара и Божественнаго познанія, проповѣдуй, вразумляй всегда неутомимо; и не только во время спокойнаго теченія дѣлъ въ церкви, но и въ опасностяхъ, среди ненависти враговъ истины, въ темницѣхъ и узахъ. Обличай согрѣшающихъ неправомысліемъ и дурнымъ поведеніемъ, уговаривай и

обнадеживай возможностью исправления, умоляй со всякимъ долготерпѣніемъ, съ любовію и состраданіемъ. Обличай согрѣшающихъ явно, чтобы и прочіе имѣли страхъ. Въ своемъ ученіи и обличеніи держись священнаго Преданія, держись за буквально-историческій и духовно-таинственный смыслъ Божественнаго откровенія. „Не уменьшай и не прибавляй..., но будь Веселеиломъ духовной скинии, обдѣлывай разноцвѣтные маргариты Божественнаго ученія, приноровляй ихъ вѣрно, украшай мудро, придавай имъ блескъ, грацію, привлекательность! Да будетъ въ твоёмъ изложеніи яснѣе уразумѣваемо то, чему прежде вѣровали менѣе ясно. Пусть чрезъ тебя грядущія поколѣнія поймѣютъ радость и утѣшеніе, что ясно разумѣютъ то, что прежде древность чтила не разумѣя“. (Викентій Лиринск. На 1 Тим. VI, 20).

Въ этомъ главномъ Епископскомъ дѣланіи *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2. Тим. II, 15). Покажи себя мудрымъ исполнителемъ воли Божіей, оправдай Его избраніе и надежду на тебя. Дѣйствуй въ благовѣстіи и пастырствѣ по всей широтѣ сознанія, какъ слѣдуетъ дѣйствовать, не уклоняясь отъ требованій сего сознанія, не умаляя ихъ и не сокращая... Не стыдись кажущейся простоты благовѣстія. Отчетливо и рѣзко выставляй правду благовѣствованія, говори чистое слово истины, не ослабляя пріятными чувственности соображеніями; отдѣляй неправое отъ слова истины, какъ мечемъ, отсѣкай излишнія и лживыя ученія и веди подчиненныхъ твоему руководству правымъ путемъ благодатію Духа Святаго. Правильно разрѣзывай, раздавай отдѣльныя части Слова Истины Божіей и такимъ образомъ питай ими души вѣрныхъ до полной улады. *Трезвися о*

всѣмъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника (2 Тим. IV, 5). Не увлекайся одною какою либо стороною церковной жизни и церковнаго клира, а острозорко смотри за всѣмъ и во всѣ стороны, чтобы соотвѣтственно тому и направлять свою пастырскую дѣятельность. Не жалѣя себя, поднимай всякій болѣзненный трудъ на благоустроение паствы молитвою, постомъ, проповѣдываніемъ Слова Божія и стойкимъ введеніемъ и поддержаніемъ спасительныхъ порядковъ, несмотря ни на какія препятствія и сопротивленія. Доведи до конца возложенное на тебя дѣло благовѣстника спасенія.

Бодрствуй надъ церковною дисциплиною, дѣйствуй мужественно, изъясняй Писаніе, чтобы пасомые, сдѣлавшись чрезъ то обученными и мудрыми, могли легко избѣгать прелести ложныхъ ученій. Помни, что дѣло Святителей по разуму Св. отецъ—охраненіе разумнаго словеснаго стада отъ мысленныхъ волковъ—еретиковъ посредствомъ палицы слова Божія, помни, что Епископы—уста Божества, носители свѣта благочестія. Поэтому во всѣхъ твоихъ трудахъ и подвигахъ, должествующихъ быть понесенными къ созиданію Св. Церкви и совершенію Святыхъ на дѣло церковнаго служенія, непрестанно взыскуй завѣта Господня и свидѣнія Его сохрани. Углубляйся чрезъ изученіе Св. Писаній въ сокровенную въ нихъ истину Божию и среди многообразія и многозаботливости своего Епископскаго дѣланія непрестанно имѣй въ памяти ученіе Христово. Продолжай читать исторію новозавѣтной церкви, ибо все, что записано въ ней пагубнаго и спасительнаго изъ жизни нашихъ предшественниковъ—все это записано въ наше назиданіе. Ибо не только тѣ Епископы явили себя постыдными и ненужными, которые возлюбили широкій свѣтскій образъ жизни, но и тѣ, которые по самоувѣренно-

сти и узости умственного кругозора, слишком уклонились вправо и возмечтали превзойти самоотверженіемъ и ревностью Св. Пророковъ и Апостоловъ. Таковые, наченше духомъ въ молодости, кончали нерѣдко плотію въ старости. Чтобы избавить насъ отъ такого печальнаго конца, наши богомудрые предшественники оставили намъ руководящія церковныя правила, уставы и царскіе законы. Не уклоняйся отъ этихъ спасительныхъ стезей не только налево, но и направо, и ты содѣлаешься достойнымъ Архипастыремъ, и сей жезлъ святительства будетъ въ твоихъ рукахъ жезломъ правоты и силы“.

(Проложеніе слѣдуетъ).

П Р О В О Д Ы .

изъ Иркутска Преосвященнаго Іоанна, Епископа
Забайкальскаго и Нерчинскаго.

Около 20 декабря 1912 г. въ Иркутскѣ стало извѣстно о назначеніи въ Читѣ на самостоятельную кафедру викарія Иркутской епархіи, Преосвященнаго Іоанна, Епископа Киренскаго. Въстѣ съ радостію за возвышеніе Владыки Іоанна, многіе испытывали грусть по поводу разлуки съ этимъ добрымъ, прямымъ, искреннимъ, дѣятельнымъ, благожелательнымъ ко всѣмъ Архипастыремъ. 30 декабря, на объединительномъ вечерѣ духовенства, одинъ изъ представителей Иркутскаго Братства горячо призывалъ всѣхъ устроить Преосвященному Іоанну, какъ Предсѣдателю Братства, достойныя проводы. И дѣйствительно, иркутяне съ рѣдкимъ единодушіемъ и готовностью отозвались на этотъ призывъ, рѣшивъ